

УДК 371.21(09)+37.035(09)

**Д. В. Качалов
И. В. Шалашова**

ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ В СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ И ШКОЛЕ 20–30-х гг. XX в.

Статья посвящена проблемам трудового обучения в общеобразовательных школах. Дается характеристика основных тенденций развития трудового обучения в первой половине XX в., ретроспективный анализ основных тенденций развития трудового обучения и обосновываются проблемы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: общее образование, политехническое образование, производительный труд, трудовая школа, трудовое обучение.

Подготовка подрастающего поколения к трудовой деятельности, являясь объективной необходимостью, осуществлялась во все времена, хотя ее задачи, содержание, формы и методы, отношение к ней менялись в соответствии с общественными потребностями людей, социально-экономическими, политическими и идеологическими установками своего времени.

Происходящие социально-экономические и политические изменения в современном обществе воздействуют и на образовательную систему России. Образование определено сегодня как приоритет государственной политики, а стратегический успех общества определяется не только формированием широкого круга научно-технической, гуманитарной и художественной элиты, но и достижением высокого образовательного ценза и институциональной профессиональной подготовкой всего населения.

В период социалистического развития страны в условиях государственного регулирования экономики и дефицита рабочих кадров практико-ориентированная подготовка школьников, получившая название «трудовое обучение», была в основном направлена на выполнение заказа общества на подготовку будущих работников производства. Решение проблемы трудовых ресурсов играло доминирующую роль.

Изменение социально-экономического устройства государства поставило задачу адекватного реформирования системы образования, в том числе и подготовки школьников к трудовой деятельности. Переход к рыночным отношениям и возникновение конкуренции на рынке труда создали предпосылки для реализации образовательных потребностей учащихся. С позиции организации учебного процесса это означало переход от единых образовательных стандартов и программ к реализации индивидуальной образовательной траектории как основы последующего профессионально-образовательного развития каждого учащегося, что отме-

КАЧАЛОВ Дмитрий Владимирович — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента в образовании Шадринского государственного педагогического института (E-mail: seca73@mail.ru; Lema_pedagogika@mail.ru).

ШАЛАШОВА Ирина Викторовна — аспирант Шадринского государственного педагогического института (E-mail: maria-54room@mail.ru).

© Качалов Д. В., Шалашова И. В., 2009

чается в государственных регламентирующих документах (Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, законе «Об образовании»).

Но тем не менее есть основания предполагать, что к началу третьего тысячелетия общеобразовательная школа РФ подошла с рядом нерешенных проблем и вопросов.

Обучение школьников в образовательной области «Технология», которая была введена вместо традиционного трудового обучения в начале 90-х гг. прошлого века, направлялось на решение задач адаптации и социализации подрастающего поколения и теснейшим образом связывалось с процессами социально-экономических изменений в обществе. В сложных условиях развития школы данная проблема не получила должного теоретического и методического обеспечения, что в настоящее время ведет к постепенному разрушению интегративной структуры технологической подготовки школьников, а образовательная область «Технология» фактически сокращается до уровня ремесленного трудового обучения.

При профилировании общего образования в старших классах технологию заменяют углубленными курсами по другим предметам, тем самым преднамеренно ориентируя учащихся только на поступление в вуз без учета общих тенденций и характера как общероссийского, так и регионального рынка труда и профессий.

Поэтому системный комплексный подход к исследованию проблем, возникавших перед трудовым обучением учащихся в прошлом, может способствовать предопределению формирования негативных тенденций в настоящем, а такой анализ требует ретроспективного подхода к пониманию происшедших явлений. В связи с этим актуализировалась потребность в переосмыслении вопросов, связанных с педагогическим наследием России второй половины XX в., характеризующимся реформаторскими и инновационными процессами в обучении, в частности в трудовом обучении школьников [1].

Педагогика второй половины XX в. в рассмотрении идей становления и развития трудового обучения школьников опиралась на творческие идеи педагогов-энтузиастов первой половины XX в. — А. В. Луначарского, А. П. Пинкевича, А. С. Бубнова, М. М. Пистрака, М. Н. Покровского, П. П. Блонского, С. Т. Шацкого и др. — и на марксистско-ленинские идеи политехнического образования.

Совместными усилиями теоретиков-педагогов и практиков-учителей того времени были заложены основы современного трудового обучения учащихся.

Проблема соединения трудового обучения с производительным трудом в воспитании подрастающих поколений имеет глубокие исторические корни. Уже в трудах ранних социалистов-утопистов (Т. Мора и Т. Кампанеллы) всестороннее развитие личности рассматривалось с позиций соединения труда и учения. Принцип соединения обучения с трудом пытался практически осуществить в своих воспитательных учреждениях Р. Оуэн. Идея единства учения и труда при воспитании подрастающих поколений нашла отражение в работах Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци [4]. Западные педагоги, осознавая великую роль труда в формировании молодежи, выдвигали идею трудовой школы (Лай, Кершенштейнер, Дьюи) [Там же].

В идеях российских ученых, просветителей, педагогов М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, К. Д. Ушинского отражена великая образовательная сущность соединения обучения и труда. Российское народническое движение видело одну из своих подвижнических задач в соединении обучения с крестьянским трудом.

Философскую трактовку принцип соединения трудового обучения подрастающих поколений с их производительным трудом получил в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. В их идеях этот основополагающий педагогический принцип приобрел социально-политическое звучание, приоритетный статус в перспективном развитии общества [2].

С первого же года возникновения советской школы (1918) трудовое обучение вводилось в учебные планы исходя из задач политехнического образования и трудового воспитания подрастающего поколения как основа строительства новой школы. В 20–30-е гг. ему уделяли большое внимание А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, А. Г. Калашников и др.

Трудовое обучение рассматривалось в тесной связи с политехническим образованием и профессиональной подготовкой. Подчеркивалось, что политехническое образование должно решать одну из важных задач — готовить школьников к сознательному выбору профессии. На последнем году обучения их следует знакомить с будущим местом работы. Только на базе общего политехнического образования, утверждали ученые, можно осуществлять специальную подготовку к избранной согласно индивидуальной одаренности и нуждам общества профессии [1], при этом большинство ученых не признавали ранней и узкой профессионализации, оторванной от общего образования и политехнического обучения [Там же], неизменно протестовали против подмены общеобразовательной школы профессиональной и подходили близко к правильному по существу пониманию единства профессионализма и политехнизма.

Большинство исследователей-политехников (П. Р. Атутов, К. А. Иванович, В. А. Поляков, М. Н. Скаткин, П. И. Ставский, С. М. Шабалов, С. Г. Шаповаленко, А. А. Шибанов, Д. А. Эпштейн и др.), хотя и имели несколько различающиеся точки зрения на цели и содержание политехнического образования, исходили из положения о сущности политехнизма, сформулированного Н. К. Крупской. «Политехнизм, — писала она, — не есть какой-то особый предмет преподавания, он должен пропитывать собой все дисциплины, отразиться на подборе материала и в физике, и в химии, и в естествознании, и в обществоведении. Нужна взаимная увязка их дисциплин и увязка их с практической деятельностью, и особенно увязка их с обучением труду. Только такая увязка может преподаванию труда придать политехнический характер» [6].

При этом в борьбе за политехнизм ученые считали, что невозможно ограничиваться каким-либо одним типом школы, он должен пронизывать все народное образование. В перспективе надо стремиться к 12-летней общеобразовательной политехнической школе.

Во второй половине XX в. теоретической основой исследований по проблемам трудового обучения, политехнического образования и соединения обучения с общественно полезным трудом наряду с общепедагогическими идеями служили установки классиков марксизма-ленинизма. Согласно им политехническое образование выступало как могущественное средство воспитания всесторонне и гармонически развитой личности, формирования в соответствии с объективными потребностями экономики тружеников, способных ориентироваться во всей системе производства.

После 1937 г. в течение почти 20 лет научные исследования по проблемам трудовой подготовки практически не проводились, поскольку труд и обучение ему

фактически были изгнаны из школы, так как в первые годы строительства советской школы встретились значительные трудности: отсутствовала материальная база и подготовленные учителя, а также существовала диспропорция между познавательной деятельностью учащихся и их производительным трудом, проблемой связи школьного обучения с трудом в мастерских. Но, несмотря на это, именно в 20-е гг. широкое распространение получили экскурсии на заводы и производственная практика учащихся в цехах предприятий. Труд учащихся на пришкольных участках сочетался с работой в школьных уголках живой природы, в кружках юных натуралистов [2].

В начале 30-х гг. определилась и новая стратегия развития народного образования (осуществление всеобщего обязательного политехнического образования в объеме семилетки), которая на долгий период обозначила пути развития советской общеобразовательной и профессиональной школы. Она нашла свое выражение в целом пакете партийно-государственных постановлений о начальной и средней школе, школе ФЗУ, техникумах и вузах, принятых в 1930–1934 гг.

Но расцвет административно-командной системы в 30-е гг., разведение задач общеобразовательной и профессиональной школы, их относительно автономное развитие оказали существенное воздействие на теорию подготовки подрастающего поколения к труду и профессиональной деятельности. Действительные успехи в организации производительного труда на предприятиях, внимание рабочих и инженерно-технического персонала к нуждам школы вызвали иллюзию возможности решить педагогические проблемы методом «кавалерийского наскока».

Появилась известная недооценка общего образования и его роли в формировании политехнического кругозора и трудового отношения к жизни. Однако в условиях размежевания задач общеобразовательной и профессиональной школы, преодоления перекосов в трудовом обучении было принято решение о подчинении общественно производительного труда учебным и воспитательным целям школы. Это, с одной стороны, было воспринято как сигнал к свертыванию трудового (отмена его преподавания в 1937 г.) и политехнического обучения, а с другой, создало предпосылки для возрождения словесного политехнизма [3].

Изменение концепции образования оказало непосредственное влияние на теорию и практику подготовки подрастающего поколения к труду, к профессиональной деятельности [1].

К середине 30-х гг. и в теории, и в практической деятельности школ завершился отход от марксистско-ленинской концепции соединения обучения с производительным трудом и политехническим образованием.

Вторая половина этого десятилетия отмечена трагическими для советской педагогики событиями, сказавшимися и на дальнейшей разработке этих идей. Ушли из жизни Н. К. Крупская, П. П. Блонский, А. С. Макаренко. Были незаконно репрессированы видные советские педагоги, разрабатывавшие теоретические основы трудового воспитания и обучения, профессионального образования, проблемы политехнизма: А. С. Бубнов, С. Е. Гайсинович, А. Г. Гастев, П. Я. Панкевич, А. П. Пинкевич, М. М. Пистрак, Я. П. Ряппо и др. Их труды и теоретические положения были «изъяты» из научного обихода, оказались отторгнутыми от самой науки, историко-педагогического процесса. В значительной степени было ограничено и использование научных трудов Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, П. П. Блонского, С. Т. Шацкого, которые после их смерти оказались под «негласным надзо-

ром». Все это крайне обеднило педагогическую науку, затруднило продолжение научных исследований по названным проблемам.

20–30-е гг. занимают особое место в истории нашей страны — это период расцвета командно-административных методов управления, ликвидации многих демократических завоеваний революции, незаконных репрессий, период постепенного исчезновения школ «жизни», школ творчества, школ-коммун и других образовательно-воспитательных учреждений, постепенного спада учительского новаторства и забвения педагогов-энтузиастов с их гуманистическими и демократическими идеями.

Однако учителя-новаторы 20–30-х гг. внесли значительный вклад в строительство советской школы и последующие теоретические разработки трудового обучения, идей политехнического образования и соединения обучения с производительным трудом. Совместными усилиями теоретиков-педагогов и практиков-учителей были заложены основы современной отечественной научной педагогики. Предметом политехнического образования явилось формирование общих трудовых качеств личности, а научно-теоретическую основу составило допрофессиональное изучение накопленного человечеством знания в области техники и технологий [1].

Историко-педагогический анализ развития трудового обучения показал, что основные положения его становления были выражены в теории и практике советской педагогики и школе 20–30-х гг. XX в.

1. *Михащенко А. Л.* Общеобразовательная школа и педагогическая мысль Южного Зауралья (1917–1990) : моногр. исслед. Курган, 1995. Ч. 2.

2. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. документов, 1917–1973 г. / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев. М., 1974.

3. *Осовский Е. Г.* Проблемы трудового воспитания и профессионального образования в советской педагогике // Школа и производство. 1990. № 3. С. 9–14.

4. *Поляков В. А., Казакевич В. М., Ривес-Коробков Ю. Е.* Трудовая подготовка школьников в зеркале педагогической науки (к 50-летию Российской академии образования) // Школа и производство. 1994. № 2. С. 2–7.

5. *Саксельцев Г. А.* Актуальные проблемы изучения истории общеобразовательной школы: по материалам СССР, 1958–1988 гг. Саратов, 1993.

6. Современная школа на пороге XXI века: опыт, проблемы, перспективы. М., 2000. Вып. 1.